

16. Удостоверение к почетному званию «Отличник аэрофлота». Семейный архив.
17. Удостоверение к знаку «За безаварийный налет». Семейный архив.
18. Из личного дела осужденных К. М. Яковенко и С. М. Тарана Госбезопасность СССР, 1942 год. С материалами дела автор ознакомился лично 26 мая 2000 г. в помещении ФСБ РФ по ЯНАО в г. Салехарде.
19. Народный Комиссариат Внутренних Дел.
20. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
21. Архивная справка Информационного центра Управления Внутренних дел Саратовской области, г. Саратов, 3 февраля 1999 г. № 18-6/С-3. Фонд № 37, опись № 11, арх. № 9593, дело 6. 13.
22. Письмо УФСБ РФ по Краснодарскому краю. Краснодар, 17 ноября 1998 г., № 1/1/6-С-1594.
23. Управление внутренних дел.
24. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. II. СПб.: «МЕДИАГРУПП» ООО ИПК «КОСТА», 2013. С. 647.
25. Сведения из трудовых книжек Показаньева А. Л. от 25 декабря 1949 г. и от 25 января 1965 г. Семейный архив.
26. Справка из Шадринского филиала Государственного архива Курганской области от 22 января 1998 г. № 43. Семейный архив.
27. Сведения из трудовой книжки Широкова П. С. от 3 февраля 1939 г. Семейный архив.
28. Наградной лист З. П. Широковой, подписанный командиром 178-го гвардейского Краснознаменного стрелкового полка 31 декабря 1944 г. Сайт Министерства обороны РФ «Подвиг народа».
29. Наградной лист З. П. Широковой, подписанный командиром 178-го гвардейского Краснознаменного Силезского полка 8 марта 1945 г. Сайт Министерства обороны РФ «Подвиг народа».

В. И. СТЕПАНЧЕНКО

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ВОЗРОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА — СИБИРЯКИ ПОЗИЦИИ НЕ МЕНЯЮТ

В текущем году в казачьих СМИ появились статьи атаманов В. П. Громова [1] и В. И. Глуховского [2], которые начинали свою деятельность, совместно с казаками Всероссийской общественной организации «Союз казаков», недавно отметивших 25-летие своей деятельности по возрождению казачества России. Но в дальнейшем ука-

занные авторы перешли на продвижение принципов реестрового формирования казачества. Теперь же они критикуют выбранное ими самими направление и не без основания. Их мысли отражают действительность. Вместе с тем, полагаю, что в ситуации, которая складывается в современном казачестве, есть и немалая ложка дегтя, внесенная ими самими, будучи «главными казаками» на Кубани и в Оренбуржье. Тогда они входили в различные советы по делам казачества при федеральных структурах в Москве, что на тот период было видимо привлекательнее и весомее. Да и генеральские погоны все же.

Следует отметить и то, что именно их реестровой структурой было приложено немало усилий против разрабатываемого в 1997 г. Союзом казаков под руководством атамана А. Г. Мартынова федерального закона «О казачестве». Хотя как раз в нем были отражены принципы возрождения казачества на основах общинности, культуры и традиций этой общности россиян. Поэтому то, что в казачество хлынул народ, не имеющий родовых казачьих корней, не знающий ни культуры, ни традиций, ни образа жизни казаков, но желающий заработка, чинов и дармовой амуниции, вклад В. П. Громова и В. И. Глуховского несомненно есть. Да и не только их. Присутствуя на юбилейном Большом круге Союза казаков 28 июня 2015 г., критически отозвался о своей работе начальника управления по вопросам казачества при Президенте РФ генерал армии П. С. Дейнекин. Свою тогдашнюю деятельность в начале 2000 гг., он охарактеризовал управлением по развалу казачества, тем самым, покаявшись за нее. Ну да Бог судья! Важно, что они это теперь поняли и надеюсь, искренне переживают.

В начале 90-х гг. прошлого века на Ямале также была начата активная работа по возрождению казачества. Наши принципы и тогда и сейчас были и остаются незыблемыми. Казакom нельзя стать «выучив урок», как теперь отмечает В. П. Громов. Вторя ему, В. И. Глуховский назвал политику в отношении казачества, несмотря на принятие Закона «О государственной службе казачества», «политикой вяло текущего безразличия к казачьим вопросам». С этими выводами трудно не согласиться. Во-первых, нужны родовые корни, исконная культура, традиции, как основные скрепы в казачьем сообществе. Во-вторых, повседневная работа с теми, кто не имеет таковых основ, но всей душой стремиться к этому образу жизни. А не наоборот, как сейчас, происходит у большинства, вступивших в охранники, дружинники и т. д. под флагом казачества, с записью в трудовой книжке «Принят на работу казакom». Устой казачества такими обмундированными за счет бюд-

жетных денег наемниками не укрепятся, а только подорвутся. При этом государственные структуры, делая ставку на этих горе-казаков, совершают подлог, который в настоящее время видят и осознают даже тогдашние реестровые лидеры.

Я не собираюсь давать этому феномену оценку, мало того, считаю, что каждый имеет право на ошибки в своей деятельности и на то, чтобы их признать, тем более в таком сложном вопросе возрождения казачества, как культурно-этнической общности [3, с. 2]. Ведь только вместе можно выйти из складывающейся тупиковой ситуации. И все же, подтверждая вышеизложенное и отмечая 25-летие Союза казаков и начала возрождения казачества России и ближнего зарубежья, предлагаю в хронологическом порядке ознакомиться с принципами, на которых стоит казачество Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска с 1992 г. Итак:

- «...Наши цели сформулированы в Уставе, который принят казаками и утвержден в городской администрации. Это возрождение традиционного быта и культурного наследия казаков с учетом современного развития общества, воспитание любви к труду, родной земле, близким, укрепление устоев семьи, воспитание чувства любви к Отечеству и готовности его защищать. Казаку чужды межнациональные розни <...>

Членами Назовского казачьего округа могут быть потомки казачьих родов, уроженцы традиционных казачьих областей, а также лица, связанные с казачеством и желающие возродить самобытность казачьих традиции, его культуру и историю» [4] 1992 г.;

- «...Жизнь и время, а главное дела сами покажут — кто чего стоит, и кто оказался прав. Мы не хотели бы искусственного деления в казачьем движении у нас в округе, которое уже есть на юге и является на наш взгляд всего лишь нечистоплотной борьбой за власть. Оно никак не отражает сути проблем в казачьем возрождении. К сожалению, эта волна докатилась и до Крайнего Севера...» [5, с. 226–227] 1994 г.;

- «...Наша позиция такова: необходимо регистрировать все общины, независимо от их численности, потому как, в силу исторических и местных условий, большое количество казаков в общины повсеместно набрать невозможно, да и нецелесообразно <...> Мы считаем, что одним из самых важных моментов деятельности казачества, является возрождение духовности, православия <...> Мы должны выбрать виды государственной службы — применительно к реальным условиям и

возможностям Севера. Наиболее приемлемыми вариантами, на наш взгляд, являются: пограничная служба и служба в армии. Хочется, чтобы наши дети, а вместе с ними все юноши округа, служили по традиционному казачьему принципу, то есть на своей территории.

Округ наш — пограничный, и, при введении застав в казачьи структуры, можно было бы формировать на месте их личный состав. При этом казачья община несла бы ответственность за тех, кого туда направила, оказывала бы помощь заставе материально и духовно. Периодически могла бы посылать туда своих представителей. Это бы полностью исключило дедовщину, а вновь прибывшие на заставу ребята, могли бы встретить там своих земляков, в воинских списках найти фамилии родственников и друзей. Именно это и было традиционно в казачьих частях, веками укрепляло их боевое воинское братство <...> Теперь, как никогда, казачеству нужны свои высокообразованные люди, знающие не только наши казачьи традиции, но и право, то есть юристы-профессионалы. В основу своего возрождения мы — казаки, ставим заповеди православия. А поэтому нам нужны только честные, с чистой совестью люди...» [6] 1996 г.;

- «...По поводу недостойного поведения реестрового атамана мы солидарны с автором письма. Наше отношение однозначно, а мера воздействия на таких казаков хоть и в «генеральских» погонах должна быть традиционной — казачьей <...> Что касается погон советского генерала, то мы не знаем, по какому праву и насколько заслуженно данный господин их носит <...> Но нас удивляет то, что это погоны советского генерала, а не традиционные казачьи. Видимо и здесь с казачьей историей и традициями вышла промашка. Хотя этот казак и не входит в наши ряды, но мы выступаем за казачье единство и соблюдение исторических традиций в казачьем возрождении <...> Мы не хотим делить казаков на своих и чужих, а посему приносим салехардцам и гостям праздника искренние извинения за недостойное поведение этого “господина”...» [7] 1996 г.;

- «...Назовские казаки Всероссийского объединения “Союз казаков” приверженцы, прежде всего духовного, культурного и исторического возрождения в России, при этом казаки законопослушны и высказываются за становление казачьей государственной службы на основе федерального закона “О казачестве”. Они не играют в “политические игры”, а свято чтят традиции своих предков и активно заявляют о себе,

прежде всего, общественно значимыми делами. Помня заповедь: “Пусть народ тебя познает в делах твоих”!» [8] 1998 г.;

- «...Издавна в казачестве фокусировались демократические идеи, принцип выборности, открытости и ответственности друг перед другом, которые позволяли воспитывать людей, высоко-преданных государству, дорожащих семейной честью, бережно относящихся к своим корням <...> власти не должны делить казаков на реестровых и не реестровых. Казаки всегда жили общиной, и этот традиционный жизненный уклад будет ими сохраняться и дальше <...> Важным аспектом в деле возрождения казачества является воспитание казачьей молодежи и духовное окормление членов казачьих обществ. Без работы на этих направлениях проблематично говорить о будущем казачьего войска. Непреходящее значение здесь имеет опыт общественных казачьих структур, поистине много сделавших и делающих по возрождению казачьих традиций и обычаев, по сохранению самобытной казачьей культуры, развитию духовности» [9, с. 244] 1998 г.;

- «...Нас глубоко беспокоит складывающаяся ситуация с возрождением Российского казачества. Мы считаем, что в настоящее время государственные чиновники от казачества всех уровней, введя реестровые казачьи структуры, привели его к распаду. Многие казачьи лидеры, позарившись на генеральские чины и неподкрепленные посылы об оплачиваемой государственной службе для казаков, ввели в заблуждение рядовых казаков, которые сегодня, разобравшись, уходят из такого реестра и возвращаются к ранее существовавшим общинам <...> Во главе наших принципов стоит духовность, культура, исторические традиции, патриотизм и законность...» [10, с. 250] 2000 г.;

- «...Казак в седле и с шашкой — это стереотип. Нельзя воспринимать казака только лишь как военного человека. Одной войной семью не прокормишь. Поэтому испокон веков казаки, прежде всего, работали. Они были свободны, вольны, и это стимулировало их труд. А то, что им чаще кого-либо приходилось браться за оружие, продиктовано особенностями пограничного бытия. Что касается молодежных организаций военного толка, нельзя, вступив в казачье сообщество, тут же стать казаком. Точно так как, вступив в китайскую общественную организацию, не станешь китайцем. Можно стать лишь членами общества русско-китайской дружбы. Пока же в структуре реестровых, образованных государством казачьих организаций, бытует изречение: “По-

ступил на службу в казаки”. Ну нельзя поступить на службу в казаки. Я этого не понимаю...» [11] 2002 г.;

- «...Нас, потомственных казаков ямальских казачьих общин, зарегистрированных в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации в Ямало-Ненецком автономном округе в установленном федеральным законодательством порядке, глубоко беспокоят вопросы возрождения казачества на основе законности, духовных и исторических традиций, существовавших в нашей среде <...> Волнует нас и то, что в отношении казачества продолжается политика по принципу “разделяй и властвуй”, что в его ряды проникают нечистоплотные, не пользующиеся в основной массе уважением люди. И, к сожалению, приходится констатировать то, что в этом есть участие Вас и Вашего управления <...> Полагаем, что высокий стиль Ваших оценок об их работе (*речь идет о реестре*) и то, что они «не имеют ничего общего с десятками ряженных» рушится как карточный домик, если помнить, что в казачьей среде брехунов не терпят. Чистота нравов, к которой мы стремимся во все времена, была для наших дедов очень высокой. Казаки пуще смерти боялись греха, ибо знали, что в любую минуту могут предстать перед судом божьим. И тогда за каждый нечестный поступок придется платить сторицей. А отсюда следует, что честь и доброе имя для казака дороже земных благ, ведь по каждому из нас судят обо всем казачестве <...> Советуем Вам и Вашим чиновникам прочесть Тараса Бульбу и особенно его слова “что такое значит в Русской земле товарищество”. Возможно, после этого мы лучше узнаем, друг друга и начнем вместе думать не об эполетах и разделении на общества и общины, а о будущем всего казачьего сообщества, заботясь не только о наемной его части. От этого сила нашей Руси-матушки только выиграет. К сему прилагаем книгу “Казачьему роду нет переводу!” Честь имеем!» [12, с. 263–268] 2002 г.;

- «...к сожалению, за последние годы так и не удалось четко определить на уровне государства правовой статус казачества и в полной мере реализовать его потенциал. Да и могло ли быть возрождение казачества скорым и реальным на фоне стагнации экономики, потери интереса к культурным ценностям, упадка станиц и сел, снижения социальной защищенности основной массы населения в сравнении с богатствами олигархов, которые в большей степени определяют жизнь в обществе. Понятно, что сделать это сложно. Заигрываниями с казаче-

ством различных политиков, поиском личной выгоды и властью прикормленных незаслуженными перед казаками чинами новых “атаман-генералов”, компрометируется сама идея казачества, превращая его в организацию наемников, не давая идти по пути возрождения <...> тем, кто стремится поступать по совести и по закону, предрекают отказ в сотрудничестве и поддержке органов власти на местах <...> Чего стоит указание бывшего начальника главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации А. П. Семенова к главе Омской области о переориентации средств региональных и местных бюджетов, ранее выделяемых общественным региональным казачьим организациям на поддержку реестровых казачьих обществ. Он считает подобное предложение разумным и полезным со всех точек зрения <...> Огосударствление казачества, как часто заявляют чиновники, да собственно и реестровые атаманы, вкусившие незаслуженной ими власти, якобы полученной от казаков, а на самом деле зачастую бессовестно украденной ими, далеко не самоцель для казачества. По сути, в этой догме, на мой взгляд, скрывается один из главных для казачества вопрос: сословие это или этнос? Если это сословие, то его формированием может заниматься сугубо государство. Ну, а если это культурно-этническая общность людей, то казаки должны сами формировать свои общины и структуры своего управления, на что они имеют полное право, подтвержденное основополагающими государственными нормативно-правовыми актами (о чем уже упоминалось в начале статьи). Только при таких условиях связь “верхов” и “низов” будет крепкой, а “возрождение” — жизнеспособным <...> В своем понимании этого процесса я исхожу из того, что казачество — это, прежде всего, естественная потребность здорового духа народа, стремящегося к разумной вольной жизни, регулируемой обычаями, традициями и построенным именно на них законодательством. Запрет, всякое необоснованное ограничение или бездумное “огосударствление” такой жизни вызывают протест этих людей, что в конечном итоге может привести к публичному неисполнению надуманных чиновниками норм права и потере взаимопонимания между государством и казачьими общинами, что не раз подтверждалось в истории государства Российского.

Поэтому наиболее приемлемые взаимоотношения казачества и государства, на мой взгляд, должны, прежде всего, строиться на праве казаков иметь полнокровный, основанный на обычаях, традициях пред-

ков и федеральном законодательстве, разработанный вместе с ними казачий уклад. Исходя из этого, и должна формироваться современная казачья жизнь и разумная по отношению к этой категории граждан государственная политика <...> Отсюда можно сделать вывод, что становление казачества, прежде всего, должно основываться на самобытном возрождении казачьих общин, а не аморфных обществах, подобных обществу любителей пива, создаваемых под эгидой государственных реестровых структур, в которых бытует понятие: “вступить в казаки” как поступить на работу и “уволиться” из рядов казаков, если трудовые или иные взаимоотношения с “атаманом-работодателем” не устраивают.

<...> Испокон веков в казачьих общинах сочетались самобытные традиции личной свободы и коллективизма, личных прав и обязанностей перед остальной сообщностью, самоуправления, самоорганизации и беспрекословного соблюдения интересов общины и государства <...> Складывающиеся столетиями обычаи сформировали в казачьей демократии основополагающие для этой культурно-этнической общности определенные понятия. Одно из основных, в частности, гласит, что воля — есть право на свободный выбор...» [13, с. 242–247] 2002 г.;

• «...Мы против разделения казаков на реестровых и общественных, но видит Бог, не нами это насаждается. В казачьем укладе община испокон веков была основой исторически сложившейся культурно-этнической общности этих людей, как бы ее не умаляли и не уничтожали, начиная с Петра I и до сего дня. Реестр же, по нашему разумению, должен быть, всего-навсего, ее составляющим, а не наоборот. Тогда все станет на свои места <...> Идеи, с которыми выступают вожди реестрового казачества, исходят порой от людей, не имевших и не имеющих ничего общего с казачьими чаяниями. Они создают только барьеры на пути его истинного возрождения. Но за это получают соответствующие чиновничьи должности и незаслуженные, не почитаемые в общей массе казачье казачьей среды чины. Цена таким деятелям копейка в базарный день. К сожалению, и Ваши высказывания на различных встречах, которые передаются среди казаков, далеки от искреннего стремления переломить ситуацию и объединить всех казаков. Они скорей всего говорят о желании формально увеличить, сокращающуюся, как шагреновая кожа, численность реестровых структур на местах. Вот где собака зарыта...» [14 с. 281–282] 2003 г.;

- «...Потомки казачьих родов, приехавшие на Ямал из разных мест и живущие здесь не один десяток лет — “назовцы” в первую очередь поставили своей целью возрождение своей культуры, традиции, воспитание молодежи и, конечно же, воздание должного памяти предыдущим поколениям» [15, с. 33] 2007 г.;

- «...Я уже не говорю о сегодняшней тенденции, когда, вопреки традиции, в казачество в массовом порядке стали приходить люди далекие от его истоков, видящие в нем, к сожалению, только какие-то личные выгоды и не осознающие ту меру ответственности, перед прошлым и будущим, за возрождение и становление исконной казачьей культуры и традиций...» [16, с. 8] 2009 г.;

- «...Казачество — это не только внешние отличительные символы и знаки, казачество — это образ жизни, в частности формируемый под духовным воздействием православной веры. Сейчас такое время, когда страна нуждается, в том числе, и в поддержке со стороны казаков...» [17, с. 3–4] 2010 г.;

- «...К сожалению, потворствуют этому и чиновники от казачества, которые пытаются руководить казачьими объединениями по своему усмотрению, посадив вольный, полевой лазоревый цветок, как вы отметили “у себя дома в клумбу”. И на виду и зависим. Так ведь проще, когда надо польют, а будет куститься подкормки и влаги не дожидаться. Сегодня становится модным при каждом губернаторе, главе города, района, села и так далее по указанию свыше создавать казачьи организации. Это, к сожалению, практикуется во многих местах и особенно там, где казачества отродясь не было <...> Убежден, что “рассказчивание” было большой бедой для наших отцов и дедов, но и современное “оказачивание” душу не греет, так как в “новые казаки” хлынут те, кто к нему не имеет ни малейшего родового отношения. Вот тогда вопросы об укладе жизни, традициях и истории казачества отпадут сами собой, так как этим “новым казакам” они не ведомы, да и ненужны <...> Ваши мысли о разделении казачества я, безусловно, разделяю. Меня они беспокоят на всем протяжении возрождения казачества <...> Как мне кажется, наша озабоченность в вопросах возрождения исконной культуры и традиций казачества перекликаются. На нас лежит огромная ответственность, чтобы возрождение не заболтали пустыми обещаниями и не превратили в бутафорию, наполненную сторонними людьми...» [18, с. 400–401] 2010 г.;

- «...Уж, каким злом было расказачивание, но история еще оценит и рьяное оказачивание. В психологическом и культурологическом плане обратный процесс в нынешнем виде нанесет большой вред. Сегодня, по воле властей, едва ли не в каждой деревне пытаются создать казачьи организации. Почему-то возобладало мнение, что если человек служил в органах внутренних дел или в вооруженных силах, то он априори может быть казаком. Но разве можно возродить казачество, просто записав, в казаки тех, кто не имел к этой общности людей никакого отношения?! Уж если мы говорим о возрождении казачества, то должны понимать, что и в былые времена настоящим казаком считался житель станицы во втором поколении, то есть человек, в полной мере впитавший не только традиции, обычаи, но и образ мыслей этой общности людей...» [19, с. 404–405] 2010 г.;

- «...Любовь к Родине, к матери, к женщине. Уважение к старшим. Долг перед Отечеством, обязанность его защищать. Храбрость и беззаветная преданность своему народу. Верность высоким моральным устоям и принципам справедливости. Непримируемость к подлости, лицемерию, преступности, к предательству. Честность в делах и поступках. Честь — превыше всего! Богу — душу! Жизнь — Отечеству, а честь — никому! Вот эти основы казаки и должны возрождать и проповедовать. Уверен, что они не устарели. Они затерты, подзабыты, но от этого не утратили свой основополагающий смысл. Убежден, что эти истины и следует реализовывать в повседневной казачьей жизни...» [20, с. 413] 2010 г.;

- «...Когда я слышу бравурные отчеты о том, что где-то казаки уже дежурят на улицах и задержали столько-то злодеев, мне хочется воскликнуть как Станиславский: “Не верю!” Потому что, если они действительно кого-то там задержали, значит, они тем самым преступили закон. В действующем законодательстве нет правового положения, позволяющего казакам производить задержания. Поэтому, когда я слышу о каких-то правах, которыми вдруг наделили казачьи патрули, я прекрасно понимаю, что это пустое действие, совершенное для “галочки”. При современном уличном патруле они могут быть только в виде простых наблюдателей, свидетелей либо понятых. Вот и все участие <...> Осторожно отношусь и к идее создания казачьих ЧОПов. Кто-то очень хочет сделать из казаков сторожей. И тем, кто идет работать сторожем-казаком. Недавно на Комиссии по вопросам помилования мы с коллегами рассматривали прошение одного такого “казака”. После службы в армии он вернулся в родной Пуровский район, нанялся охранником

в казачью структуру. Казаком он от этого, конечно же, не стал, зато, почувствовал вседозволенность и совершил преступление... Напрашивается вывод — не нужно превращать участников добровольных дружин в ряженных казаков <...> можно было бы привлечь к этой работе и другие структуры гражданского общества, к примеру, у нас на Ямале, активистов Ассоциации “Ямал-потомкам”. На мой взгляд, они вполне справились бы с этой почетной функцией на территории национальных поселков. Тем более там в этом есть насущная потребность. А вообще, главное, наверное, не в охране, а в воспитании духовных начал, прописанных в десяти заповедях Божьих. Вот их то нужно знать и всем соблюдать. Тогда каждый сам себя оградит от дурного поступка. Но это уже глобальная задача. А одна из казачьих — это обеспечивать порядок в своих семьях и в православных святынях» [21, с. 595–597] 2012 г.;

- «...Как родовой казак и как гражданин России не за страх, а за совесть болеющий за восстановление былого военно-социального потенциала народа, никак не могу взять в толк — отчего уже долгие годы, более 20 лет, актуальная политическая власть в российском государстве никак не удосужится заметить огромного потенциала возможной политики “нового оказачивания” Сибири и Дальнего Востока. Ведь очевиден факт, что известное нам по дореволюционным, советским, а ныне российским учебникам истории “русское освоение Сибири и Дальнего Востока” без участия казаков было бы принципиально невозможным. Только казаки — уникальное этническое сообщество, для которого идеалы человеческого достоинства, духовной свободы, национальной и социальной взаимоподдержки были не чем-то отвлеченным и далеким, а фактом их повседневной реальности, могли совершить этот подвиг: всего за столетие не только завоевать, но и, как писали в летописях — “замирить” почти половину географической территории евразийского материка.

<...> Лозунг “Возрождение России — на Востоке!”, подкрепленный соответствующими государственными гарантиями и льготами, беспроцентным кредитованием, долгосрочным лизингом сельскохозяйственной техники, безвозмездной передачей в собственность крупных наделов земель сельскохозяйственного назначения — мог бы вызвать действительно высокую волну русского возвратного движения на Азиатский Восток. Обретенная казачеством реальная государственная функция придала бы всему движению казаков и эффективный экономи-

ческий стимул, и подлинное социально-политическое значение» [22, с. 6, 7] 2013 г.;

- «...Сегодня под видом казачества повсеместно идет создание реестровых формирований, в которые валом потекли все те, кто ждет от этого экономической выгоды, личного дохода и приближенности к власти, независимо от выдвигаемых ею условий. При отсутствии искренних убеждений и духовных православных начал, да к тому же недостатка рабочих мест — эти люди готовы делать все и вся. В их среде не принято говорить о родовых корнях. Они вступают, а вернее записываются в казаки как на работу, не видя в этом духовных и моральных основ, не зная и не собираясь соблюдать традиции, православную и народную культуру. Их руководители лицемерят перед собой и теми, кого они “записали в казаки для численности”, а по сути, себе для выгоды.

Были страшные годы геноцида казачьего народа и его расказачивание. Но и современное оказачивание не менее опасно. Оно несет в казачью среду противостояние, развал, безверие и отторжение от основной массы православных россиян. Нельзя получить добрый плод — не имея почву, основу которой составляют потомки славных казачьих родов Дона, Кубани, Терека, Урала, Сибири, Запорожья и других казачьих территорий. На такой почве хорошо растет только чертополох и разные сорняки. Не стоит забывать о том, что казаком нельзя стать, им нужно родиться и пройти многие искушения и испытания. Ведь основа казаков — это не род войск, это культурно-этническая общность, народ, с особым состоянием души и образом жизни. Казак никогда не протянет руку к сильным мира сего, с возгласом: “Дай!”. Не обидит страждущего, живет честным трудом, накормит голодного, защитит обиженного и не даст упасть слабому духом и телом. И, в этом суть и предназначение казачества быть крепким духом товариществом, воинством Христовым — защитником православия и земли Русской. Нет уз святее нашего товарищества, и пусть все знают, что оно значит в Русской земле! Помните об этом братья казаки и не дайте себя заморочить!» [23] 2014 г.

Вот с этими основополагающими казачьими принципами мы жили, живем и будем жить, возрождая и продолжая наш род и заложенные нашими предками основы духовности, общинности во имя, во благо и во славу России-матушки. Полностью эти публикации и другие материалы о казачестве опубликованы на сайте «ЛЕТКА.РФ» в разделах «КНИГИ», «СТАТЬИ», «ТЕКУЩИЕ НОВОСТИ» и других печатных СМИ Ямало-Ненецкого автономного округа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Громов В. П. Нельзя традиции и культуру казаков воспринимать как урок, который выучил. Этим нужно жить. Сайты: «КИАЦ», «ЛЕТКА. РФ» 27 января 2015 г.
2. Глуховский В. И. О государственной политике в отношении российского казачества. Сайты: «КИАЦ», «ЛЕТКА. РФ» 30 марта 2015 г.
3. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 (в ред. Закона РФ от 1 июля 1993 г. № 5303-1). Ведомости СНД и ВС РСФСР, 02.05.1991, № 18, ст. 572. (Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993).
4. Степанченко В. И. Назовские казаки, кто они? // Полярный круг. 6 нояб. 1992.
5. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. 1 // Письмо главному редактору окружной газеты «Красный Север» В. Н. Волошину. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 226–227.
6. Степанченко В. И. Нет уз святее товарищества! // Красный Север. 27 янв. 1996.
7. Степанченко В. И. Дедовские традиции надо чтить // Полярный круг. № 49. 1996.
8. Степанченко В. И. Казачья культура и традиции на Полярном круге // Полярный круг. 23 мая. 1998.
9. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // О ситуации в казачестве. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 244.
10. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // Обращение к кандидату в президенты РФ В. В. Путину. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 250.
11. Степанченко В. И. Не разорвать казачий круг // Красный Север. 3 янв. 2002.
12. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // Обращение казаков Ямала к начальнику управления аппарата Президента РФ по вопросам казачества А. С. Дейнекину. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 263–268.
13. Степанченко В. И. Мысли вслух о возрождении казачества // Литературный альманах ЯНАО «Обская радуга». № 9. 2003. С. 242–247.
14. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // Обращение казаков Ямала к советнику Президента РФ, председателю Совета атаманов войсковых казачьих обществ РФ Г. Н. Трошеву СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 281–282.
15. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // К 15-летию ямальских казаков Союза казаков России. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 331.

16. Степанченко В. И. Говорим, гутарим, балакаем и применяем!.. Ч. I // Слово — живое выражение характера казаков!.. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2009. С. 8.
17. Степанченко В. И. Говорим, гутарим, балакаем и применяем!.. Ч. II // Знать — значит умело применять! СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2010. С. 3–4.
18. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // Письмо историку-краеведу, потомственному казаку станицы Преображенская Г. И. Маноцкову. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 400–401.
19. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // Казачий брат великого могучего... СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 404–405.
20. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I // Мысли, которые будоражат душу! СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2012. С. 413.
21. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. II // Призрак ДНД бродит по России. Кому на Руси охранять хорошо. СПб.: «МЕДИА ГРУПП», ООО ИПК «КОСТА», 2013. С. 596–597.
22. Храмчихин А. А. Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России // Степанченко В. И «Александр Храмчихин против «парадокса Гегеля» (предисловие редактора). М.: Ключ-С, 2013. С. 6, 7.
23. Степанченко В. И. Размышление в Рождественские дни. «Текущие новости»: «Казак есть православный христианин или он может быть мусульманином?» Сайт «ЛЕТКА. РФ» 9 января 2014 г.

А. А. ТОЛКАЧЕВ

9 МАЯ 1994 ГОДА

(отрывок из романа «Память крови»)

Демонстрация началась у Белорусского вокзала. Народ собирался, как и в советское время дружно, но знамен было значительно больше, чем тогда, и были они не в пример прошлым годам, разными. И лозунги тоже были разные, непривычные, дерзкие, вызывающие. И лица людей были иные. Если в прошлые годы все они имели одинаково выжидательные выражения до демонстрации, радостные дежурные улыбки во время ее, а после — умиротворенные проделанной работой и почти счастливые от предстоящего застолья, то теперь на лицах было иное. Каждый шел на улицу и в колонны добровольно, без